

На правах рукописи

Гриченко Людмила Владимировна

**РУССКИЕ И АНГЛИЙСКИЕ ПОСЛОВИЦЫ
ПОБУДИТЕЛЬНОЙ СЕМАНТИКИ**

Специальность 10.02.19 – теория языка

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Ростов-на-Дону – 2006

Диссертация выполнена на кафедре русского языка и культуры речи
ГОУ ВПО «Ростовский государственный педагогический университет»

Научный руководитель – доктор филологических наук, профессор
Гаврилова Галина Федоровна

Официальные оппоненты:

доктор филологических наук, профессор
Штайн Клара Эрновна;

доктор филологических наук, доцент
Агапова Софья Григорьевна

Ведущая организация – ГОУ ВПО «**Кубанский
государственный университет**»

Защита состоится 30 ноября 2006 года в 10.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212. 206. 01 при ГОУ ВПО «Ростовский государственный педагогический университет» по адресу: 344082, г. Ростов-на-Дону, ул. Б.Садовая, 33, ауд. 202.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ГОУ ВПО «РГПУ» по адресу: г. Ростов-на-Дону, ул. Б.Садовая, 33, ауд. 206.

Автореферат разослан 30 октября 2006г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Григорьева Н.О.

Семантически емкие и употребляющиеся в различных речевых ситуациях и с различными целями русские и английские пословицы обладают целостной содержательно-смысловой, экспрессивно-образной структурами. Являясь устойчивыми в языке и воспроизводимыми в речи обобщающими полифункциональными изречениями, представляющими собой вторичные языковые знаки (замкнутые устойчивые фразы), часть элементов которых наделена переносным значением и пригодна для употребления в дидактических целях, исследуемые единицы выступают маркерами ситуаций или отношений между реалиями.

Уникальность пословиц проявляется в совмещении черт единиц разных уровней языка: метафорически употребленного слова, ФЕ, предложения. Подобно слову, пословица имеет обобщенно-абстрактное значение, может обозначать понятие и называть конкретный предмет. Как и ФЕ – наделена образным значением; ее предложенческие признаки проявляются в виде потенциально заложенных значений синтаксического времени, лица, модальности, окончательная реализация которых происходит в контексте.

Актуальность диссертационного исследования обусловлена неослабевающим интересом к изучению пословиц, которые совмещают в себе признаки единиц разных уровней языка; активным использованием пословиц побудительной семантики; недостаточной изученностью пословиц в качестве средств вербальной репрезентации волеизъявления; отсутствием в лингвистике компаративных исследований проблемы взаимоотношения формы и содержания в ракурсе пословичных фондов двух языков.

В этой связи *целью* исследования является идентификация семантики и прагматики вербальных средств выражения значения побуждения посредством комплексного коммуникативно-функционального и структурно-семантического анализов, в результате которых пословица наделяется статусом полифункционального выражения, регулирующего поведение определенной нации, социума в соответствии с условиями речевого общения.

Обозначенная цель предполагает решение следующих *задач*:

- 1) определить критерии разграничения пословиц и других видов языковых единиц: поговорок и ФЕ в обоих языках;
- 2) установить набор синтаксических моделей собственно императивных, побудительных и формально безимперативных предложений, встречающихся в пословичном фонде двух языков и участвующих в формировании побудительного значения; выделить различные способы реализации директивного речевого акта (прямой, прямой с обратным смыслом, косвенный, скрытый) в русских и английских пословицах;

3) определить общий и частный потенциал для соответствующих синтаксических структур, реализующих в пословичном фонде двух языков семантику волеизъявления, выявить их коммуникативно-функциональные особенности с учетом грамматической формы;

4) описать различия русских и английских пословиц побудительной семантики, обусловленные лингвистическими и экстралингвистическими факторами; рассмотреть существующие в обоих языках запреты на реализацию формально выраженного значения побуждения, связанные с семантикой и формой пословиц.

Объектом исследования являются русские и английские пословицы побудительной семантики разной синтаксической структуры и разных оттенков побуждения.

Предметом исследования является проблема взаимообусловленности разноуровневых структурно-семантических признаков и коммуникативно-функциональных потенциалов в русских и английских пословицах побудительной семантики.

Языковой материал отбирался методом сплошной выборки из словаря В.И. Даля «Пословицы русского языка» [Даль, 1993] (около 8 000 примеров), а также словарей английских пословиц – Буковской М.В., Вяльцевой С.И., Дубянской З.И. «Словарь употребительных английских пословиц» [Буковская, 1988] и С. Кусковской «Словарь английских пословиц» [Kuskovskaya, 1987] (1 000 примеров). Для обеспечения достоверности статистических подсчетов была проведена дополнительная выборка 1 000 русских пословиц с учетом частотности и регулярности употребления с привлечением словарей: М.Ю. Котовой «Русско-славянский словарь пословиц с английскими соответствиями» [Котова, 2002]; В.П. Жукова «Словарь русских пословиц и поговорок» [Жуков, 2005]; В.М. Мокиенко, Л.И. Степановой, Б.А. Лариной «Русская фразеология. Историко-этимологический словарь» [Мокиенко, 2005], данные которой и отражены в автореферате.

Методологическая база исследования. Работа выполнена в рамках диалектико-материалистической концепции, в соответствии с законами перехода количественных измерений в качественные, отрицания отрицания, с принципами всеобщей связи явлений, категории количества и качества, формы и содержания, причины и следствия и т.д.

В работе использовался комплексный подход, основу которого составляет структурно-семантический и коммуникативно-функциональный анализы в сочетании с методами идентификации, сравнения и сопоставления.

Общенаучной основой исследования являются достижения современной русистики и зарубежного языкознания XIX – XX вв. в области

синтаксиса, функциональной грамматики и семантики (В.Г. Адмони, Ш. Балли, М.Я. Блох, А.В. Бондарко, В.В. Виноградов, Г.В. Колшанский А.М. Пешковский, М.Н. Петерсон, А.А. Бирюлин, Н.Ю. Шведова, Г.Ф. Гаврилова, Г.А. Золотова, Н.С. Поспелов, Б.А. Ильиш, И.О. Москальская, В.С. Храковский, Л.Л. Иофик, Е.В. Алтабаева, Ch. Fries, J. Lyons, H. Sweet); прагмалингвистики и теории речевых актов (Н.Д. Арутюнова, Т.В. Булыгина, Е.В. Падучева, J. Austin, J. Searle); теории знака и значения (С.О. Карцевский, В. Скаличка, М.В. Никитин, А.Ф. Лосев, В.Н. Телия).

Основополагающими для данного исследования стали работы З.К. Тарланова, Л.Б. Савенковой, Г.Д. Сидорковой, А. Taylor, А. Fox, N. Barley.

Положения, выносимые на защиту:

1. Синкретизм русских и английских пословиц, проявляющийся в наличии признаков, объединяющих их с ФЕ и поговорками, является универсальным признаком систем русского и английского языков. Выделение пословиц в качестве уникальных единиц языка и речи опирается на следующий набор критериев: степень мотивированности значения, нетождественность в логико-предметном содержании, различия в структуре и функционировании.

2. Синтаксис обоих языков практически не налагает структурных ограничений на реализацию побудительного значения русскими и английскими пословицами, что позволяет разграничить по способам выражения прямое, прямое с обратным смыслом, косвенное или скрытое значение побуждения, а также выделить в русском языке уникальный в функционально-семантическом плане тип формально императивных, но семантически безимперативных пословиц.

3. Как единица языка пословица обладает структурно-семантической целостностью, которая и получает закрепление в словарных дефинициях; как единица речи – характеризуется функционально-прагматическим потенциалом, который раскрывается в конкретных реализациях пословицы. Соответствуя в коммуникативно-функциональном плане не только побуждению на будущее, но и оценке действий в прошлом или общему назиданию без учета адресной и временной направленности, для своего употребления и распознавания пословицы требуют явных когнитивно-языковых усилий участников коммуникации.

4. Структурные и функционально-семантические особенности русских и английских пословиц побудительной семантики обусловлены лингвистическими факторами – типологическими характеристиками двух языков: не только стремлением английского предложения к двусоставности, запретом двойного отрицания, но и касаются используемой в нем

системы образов, фиксированного порядка слов, а также запрета на выражение значения побуждения, который в русском языке характеризует прямые директивы, в английском – косвенные. Различия определяются также и экстралингвистическими факторами: культурологическим своеобразием, географическим положением, социальным и культурным опытом двух народов.

Научная новизна работы заключается в комплексном анализе русских и английских пословиц побудительной семантики, реализующих директивные речевые акты, в изучении формального выражения и семантико-прагматического содержания пословиц обоих языков, выявляющих связь функционально-семантических потенций пословицы и их грамматического выражения.

Подобный анализ позволяет определить пословицу как в русском, так и в английском языке как функционально-прагматический омокмплекс, в котором потенции форм глагола-предиката конструкций определяют реализуемые пословицей прагматические функции.

Теоретическая значимость исследования. Работа вносит вклад в развитие теории паремиологии, в лингвокультурологию и прагмалингвистику. На основе структурной типологии русских и английских пословиц побудительной семантики предложена их всесторонняя и целостная характеристика, учитывающая связь структуры, семантики и функционирования; исследование способствует дальнейшей разработке общей линии моделирования семантико-прагматического представления речевого акта.

Практическая ценность исследования определяется тем, что результаты исследования могут быть использованы в преподавании современного русского языка, стилистики, культуры речи, лингвокультурологии, теории и практике перевода, русского как иностранного, при разработке элективных курсов по теоретической грамматике, сравнительной типологии, страноведению и культурологии, а также в лексикографической практике при составлении двуязычных словарей.

Структура работы. Данное исследование состоит из введения, трех глав, заключения, библиографического указателя и двух приложений. Библиография включает 284 наименования. Материал исследования изложен на 166 страницах.

Апробация работы: по теме диссертации опубликовано 5 работ. Основные положения диссертации нашли отражение в ряде докладов и сообщений на международных и межвузовских научных конференциях (2004-2006), а также на аспирантских семинарах и заседаниях кафедры.

Содержание работы

Во введении дается общая характеристика работы, обосновывается выбор темы, ее актуальность, определяются цели и задачи, отмечаются

научная новизна, теоретическая и практическая значимость, формулируются основные положения, выносимые на защиту, выделяются объект и предмет исследования, перечисляются методы лингвистического анализа, даются сведения об апробации работы.

В первой главе «Теоретические основы исследования» рассматривается история изучения русских и английских пословиц в отечественной и зарубежной лингвистической литературе; определяется их место в ряду других близких языковых явлений с учетом основных характеристик и особенностей, выступающих базой их выделения и разграничения.

§ 1.1. История исследования пословиц русского и английского языков в лингвистической литературе

Опередив по времени возникновения письменность, пословичные фонды русского и английского языков берут начало в устном народном творчестве, текстах Библии или древних летописях.

На Руси и в Англии первые сборники пословиц представляют собой перевод более ранних коллекций мудрых изречений – «Сборники Святослава» (1073), (1076); сборники пословиц «proverbs of Solomon which the men of Hezekiah king of Judah copied» (700 до н.э.) и «Wisdom of Amenemope» (X – VI вв. до н.э.).

К XV в. в Англии уже существует традиция создания сборников распространенных английских изречений: наиболее известной коллекцией считается труд Эрасмуса «Поговорки», послуживший основой последующим сборникам: «Dicta Sapientum» Томаса Бертелета (1527); коллекции пословиц и поговорок Ричарда Тавернера 1539; сборнику мудрых изречений Николаса Удала 1540 г.

Коллекции английских пословиц последующих лет – «ΠΑΡΟΙΜΙΟΓΡΑΦΙΑ, Proverbs or Sayed Saws» (1659) Джеймса Хоуэлла; «A collection of English Proverbs» (1670) Джона Рея; «Книга пословиц» (1855) Бонна и «Английские пословицы и пословичные выражения» (1870) Хащитта.

В России составление сборников мудрых изречений относится к XVII в.: появляется рукописный сборник пословиц «Повести и пословицы всенароднейшие по алфавиту»; книга А.А. Барсова «Собрание 4 291 древних российских пословиц» (1770); во второй половине XVIII в. один из придворных Екатерины II составляет книгу «Русские пословицы, собранные Ипполитом Богдановичем» (1785); сама императрица составляет сборник «Выборные российские пословицы» (1782).

Из печатных изданий русских пословиц XIX века выделяется сборник Д. Княжевича «Полное собрание русских пословиц и поговорок» (1822), а также «Сборник пословиц русского народа» В.И. Даля (1853),

который принципиально отличается от предыдущих изданий методом собирания, систематизаций и расположением материала.

В XX веке изучение русских и английских пословиц приобретает узкоспециальный характер: ученые занимаются составлением библиографических сборников пословиц, собиранием нового материала, изучением структуры, семантики, рассматривают историю возникновения и эволюцию пословиц, исследуют связь языка с менталитетом народа, его ценностными установками (М.А. Рыбникова, С.Г. Лазутин, З.К. Тарланов, Л.А. Морозова, Л.Б. Савенкова; Г.Д. Сидоркова, Е.В. Иванова, В.Л. Архангельский, Ю.А. Гвоздарев, Ю.Д. Левин, Н.М. Шанский, Н.В. Прекина, Н.В. Курбатова, О.Г. Дубровская; А. Taylor; M. Wolfgang; G. Milner; A. Krappe).

§ 1.2. Определение содержания термина «пословица» в русском и английском языках, его отличие от смежных явлений

Пословица, несмотря на синкретичность признаков, объединяющих ее с поговорками и ФЕ, выделяется из общей системы языковых явлений своей уникальностью и самобытностью.

Русские и английские пословицы отличаются от поговорок наличием переносного значения, иносказательностью, дидактичностью; а также соответствием в логическом плане грамматически законченному предложению – представляют собой завершенное суждение и прилагаются к случаю в «готовом» виде.

Разграничительными критериями пословиц русского и английского языка от ФЕ служат: степень мотивированности значения – значение ФЕ не выводимо из суммы значений ее лексических компонентов (фразеологические сращения), а инвариантное значение пословицы может быть понятно, исходя из ее лексико-грамматического состава; значение ФЕ немотивировано на уровне и языка и речи, пословицы – немотивировано на уровне языка и мотивировано в речи.

Соответствие пословицы в предметно-логическом плане суждению, а не понятию – лексическое значение ФЕ близко лексическому значению слова и может быть заменено им без искажения смысла, в то время как значение пословицы не укладывается в рамки слова. Структурная законченность пословицы и соответствие в функциональном плане единице коммуникации, а не номинации.

В случае конкретной реализации пословиц на письме или в речи необходимо использовать комплекс разграничительных критериев: так, например, функции и логико-предметное содержание пословиц находятся в отношениях взаимодополнения, гармоничного взаимодействия, органической взаимосвязи. Для части ФЕ и поговорок номинативная функция в определенной степени вступает в противоречие с логико-предметным со-

держанием, так как данные единицы служат указанием на ситуацию (соотносятся с ситуацией, служат знаком ситуации), то есть соотносятся с коммуникативной ситуацией.

Во второй главе *«Структурно-семантические и коммуникативно-функциональные особенности пословиц побудительной семантики в русском языке»* с учетом основных взглядов на проблему побуждения на примере пословичного фонда русского языка выделяется корпус средств прямого и косвенного побуждения, которые являются различными способами реализации директивного речевого акта (прямого, прямого с обратным смыслом, косвенного и скрытого); рассматривается взаимообусловленность формы глагола-предиката и выражаемой пословицей функции. Описываются случаи запрета выражения побудительного значения и выделяется особый класс формально императивных, но семантически безимперативных пословиц. Анализ строится на структурном разграничении пословиц на простые и сложные предложения, в рамках последних выделяются ССП, СПП, СБП.

Отсутствие взаимодозначной связи между семантической и формальной сторонами пословицы позволяет выделить комплекс синтаксических форм для передачи прямого, прямого с обратным смыслом, косвенного, скрытого и «погашенного» значения побуждения: форма глагола 2-го лица повелительного наклонения (54,51); перформативные глаголы часто в сочетании с инфинитивом (0,57%); форма глагола 2-го лица изъявительного наклонения (17,06%); форма глагола 3-го лица мн. ч. изъявительного наклонения (4,89%); инфинитивные конструкции (14,72%); безглагольная побудительная конструкция (2,64%); безимперативное повествовательное предложение (5,60%). Перечисленные синтаксические структуры, помимо побудительной семантики, в определенных условиях реализации выражают значение общего назидания без указания на адресата и конкретный отрезок времени или оценку действий какого-то лица в прошлом.

Так, например, пословица: *Тише едешь, дальше будешь*. (Даль, т. 2, с. 428) в определенных условиях реализации может выступать побуждением, ориентированным на временной план будущего и адресата в форме 2-го лица: *«Экий горячий! Ты не спеши... Тише едешь, дальше будешь. Не торопись говорить, торопись делать»* (Воронин «В дальней стороне»); может восприниматься как общее назидание, описывающее факт реальной действительности без учета адресной и временной направленности: *«Нам спешить некуда бормотал он себе под нос, – матушке-барыне покой нужен. Быстрота ей не ни к чему: тише едешь, дальше будешь. Понял?»* (Лосев «На берегу великой реки»); может являться оценкой действий какого-то лица в прошлом: *«Зачем*

торопился-то. Тише едешь, дальше будешь» (Островский «Не так живи, как хочется»).

Другая пословица: *Соловья баснями не кормят* (Даль, т. 1, с. 185) также является полифункциональной, реализующей одну из заложенных в форму глагола-предиката потенций: значение общего назидания констатирующего характера: «*Я захал еще привезть тебе денег, так как соловья баснями не кормят, – сказал он. – Тебе нужно, я думаю»* (Толстой «Анна Каренина»); косвенного побуждения, ориентированного на 2-е лицо и временной план будущего: «*Ну-ка, сватушка, соловья баснями не кормят; давай-ка поужинаем, легче говорить будет»*. (Афанасьев «Народные анекдоты»); «*Соловья, Маруся, баснями не кормят! Приглашай гостя к столу»* (Степанов «Семья Звонаревых»); оценки действий 3-го лица в прошлом: «*А вам, мой голубчик, следовало позаботиться обо всем... Соловья баснями не кормят»* (Салтыков-Щедрин «Пошехонская старина»).

Прямая взаимосвязанность прагматической нагруженности пословицы и грамматической формы глагола-предиката, обладающей богатым инвариантным семантическим потенциалом, обуславливает неоднозначное понимание пословицы и, как следствие, наличие явных когнитивно-языковых усилий участников коммуникации.

Представляющее особый интерес в рамках данной работы побудительное значение русских пословиц, ввиду неоднозначного характера и различной степени имплицитности, может быть дифференцировано на частные типы: прямое (50,18%): *Волка на собак в помощь не бери.* (Даль, т. 2, с. 315); *Не подавай за ворота, коли свой есть сирота.* (Даль, т. 2, с. 142); прямое с обратным смыслом (3,99%): *Пусти уши в люди, всего слушаешься.* (Даль, т. 3, с. 79); «погашенное» (0,96%): *Не бывал женат, а корми ребят.* (Даль, т. 1, с. 366); косвенное (иногда со значением запрета на осуществление бесполезных действий) (33,94%): *Под дымом не сидят.* (Даль, т. 3, с. 483); *Лихости не уймешь благостью.* (Даль, т. 1, с. 231); *Нечего руками рассуждать, коли Бог ума не дал.* (Даль, т. 2, с. 206); скрытое (10,93%): *Вора помиловать – доброго погубить.* (Даль, т. 1, с. 319); *Не стыдно молчать, когда нечего сказать.* (Даль, т. 3, с. 66).

Наибольший интерес представляют прямое с обратным смыслом; скрытое и косвенное, объединенное семантикой запрета на осуществление невыполнимых действий, значения.

Функционально-семантической особенностью прямого побудительного значения с обратным смыслом (структуры с императивом): *Растилай ему вдоль, а он меряет поперек.* (Даль, т. 2, с. 275); *Сделайся овцой – а волки готовы.* (Даль, т. 1, с. 300), а также скрытого

побудительного значения (косвенные средства выражения): *Грязью играть – руки марать.* (Даль, т. 3, с. 90); *Мельницу строить – за потоп отвечать.* (Даль, т. 3, с. 14); *Малого пожалеешь – большое поте-ряешь.* (Даль, т. 2, с. 441) является полное расхождение значения предложения и значения соответствующего прямого высказывания при изменении структуры предложения с негативной на позитивную и на-оборот.

Пословицы русского языка с «погашенным» побудительным значением: *Спроси у того покойника, который на том свете* (Даль, т. 3, с. 425); *Пропади то серебро, когда жить не хорошо.* (Даль, т. 23, с. 107) образуют уникальную группу формально императивных, но семантически безимперативных единиц – пословичных структур ква-литативного и квантитативного характера, – в которых происходит полное переосмысление побудительного значения в силу того, что им-перативная семантика, всегда направленная на определенное лицо, в данном случае имеет субъект «не лицо», выражая общеназидательное значение. Прямая отнесенность действия ко 2-му лицу исключается, как следствие оказывается невозможным определить, к какому лицу, даже обобщенному, относится пословица: глагольная форма утрачивает значение побуждения и имеет смысл общего назидания без прямой обращенности и однозначной временной направленности. Семантиче-ская безимперативность данного типа пословиц всегда соотносится с потенциально неконтролируемым действием или ситуацией, которые не зависят ни от воли говорящего, ни от воли слушающего.

Выделяемое в рамках косвенного побудительного значения, ***значение косвенного побуждения, объединенное семантикой запрета*** на осуществление действий адресатом в силу их нелогичности, не-материальности, невыполнимости: *Отрезанный ломоть к хлебу не приставишь.* (Даль, т. 2, с. 674); *На всех не угодить.* (Даль, т. 2, с. 649); *На весь мир и солнышку не упечь.* (Даль, т. 2, с. 651) в комму-никативно-семантическом плане оказывается близко репрезентативно-му, характеризующему неконтролируемые действия или ситуации. От-личие этих двух значений состоит, на наш взгляд, в том, что выражае-мый пословицей запрет относится не к контролю над действием, вы-раженным в форме глагола-предиката – это бессмысленно, так как действие неконтролируемо, а подразумевает контроль действий и по-ведения адресата адресантом, когда указание на предостережение от бесполезных усилий является необходимым. Приведенная ниже табли-ца отражает реализацию побудительного значения в русских послови-цах с разными формами предикатов.

Типы побудительного значения в русских пословицах

	Конструкция	Типы побудительного значения					Примеры	
		Прямое	Прямое с обратным смыслом	«погашенное»	Косвенное	Косвенное со знач. запрета		Скрытое
	1	2	3	4	5	6	7	8
Простое предложение (67,61%)	2-е л. пов. накл.	+	+	+	-	-	-	<i>В подрукавных рукавицах за подол не берись!</i> (Даль, т. 2, с. 294); <i>Отбей охоту, и рублем не возьмешь.</i> (Даль, т. 3, с.409) = Ср.: <i>Не отбивай желание чю-либо делать, потом не заставишь; Не родись красивой, а родись счастливой.</i> (Даль, т. 2, с. 429).
	2-е л. изъяв. накл.	-	-	-	+	+	+	<i>Чужой бедой съят не будешь.</i> (Даль, т. 1, с. 231) = Ср.: <i>Чужой беде не радуйся; Божьей воли не переволшишь.</i> (Даль, т. 3, с. 375) = Ср.: <i>Не спорь с судьбой; Тихо пойдешь – от беды не уйдешь; шибко пойдешь – на беду набредешь.</i> (Даль, т.1, с. 300) = Ср.: <i>Не спеши и не медли.</i>
	3-е л. мн.ч. изъяв. накл.	-	-	-	+	-	+	<i>Холостого сватом не посылают.</i> (Даль, т. 2, с. 99) = Ср.: <i>Холостого сватом не посылай; Всякий гриб в руки берут, да не всякий гриб в кузов кладут.</i> (Даль, т. 3, с. 450) = Ср.: <i>Все рассмотри, а возьми хорошее.</i>
	Инфинитив	-	-	-	+	+	+	<i>Поклониться – вперед пригодится</i> (Даль, т. 3, с. 66) = Ср.: <i>Поклонись - в перед пригодится; Бездонную кадку водой не наполнишь.</i> (Даль, т. 2, с. 315) = Ср.: <i>Не наполняй; Без правды жить – с белого света бежать.</i> (Даль, т.1, с. 372) = Ср.: <i>Живи правдой.</i>
	Безгл. поб. предл.	-	-	-	+	-	+	<i>Летом ложкой, а зимой стичкой</i> (Даль, т. 3, с. 379) = Ср.: <i>Летом бери ложку, а зимой – стички; Хлеба до обеда, а щей до ужина</i> (Даль, т. 1, с. 157) = Ср.: <i>Не выкладывай (не ешь) хлеба до обеда, а щей до ужина.</i>
	Безимп. пов. предл.	-	-	-	+	-	+	<i>Игра не доведет до добра.</i> (Даль, т.3, с. 370) =Ср.: <i>Не играй, проиграешь; Захотел у калачника дрожжей.</i> (Даль, т.2, 338) = Ср.: <i>Не проси у калачника.</i>
ССП (5,96%)	2-е л. повел. накл.	+	+	+	-	-	-	<i>Не замахайся палкой, и собака не залает.</i> (Даль, т. 1, с. 348); <i>Посади мужика за стол, а он и ноги на стол.</i> (Даль, т. 3, с. 175) = Ср.: <i>Не совершай каких-то действий, в силу последующих негативных событий; Ухо режь, а кровь не канет.</i> (Даль, т.2, с. 368).
	2-е л. изъяв. накл.	-	-	-	-	+	+	<i>И велики карманы, а всего свету не уберешь.</i> (Даль, т.3, с. 423) = Ср.: <i>Не старайся все получить; Рельем осеешься, не жито и взойдет.</i> (Даль, т. 1, с. 345) = Ср.: <i>Не осеевайся рельем, тогда взойдет жито.</i>

	1	2	3	4	5	6	7	8
	3-е л. мн.ч. изъяв. накл.	-	-	-	+	-	-	<i>Есть чернецы и на Симонове, да ими не хвалят-ся.</i> (Даль, т. 2, с. 312) = Ср.: Плохим <u>не хвались</u> .
	Инфи- нитив ная	-	-	-	+	-	+	<i>Мало ль чего говорят, да не все <u>перенять</u>.</i> (Даль, т. 2, с. 191) = Ср.: Не все <u>слушай (пробуй)</u> , что говорят; <i>Одному <u>ехать</u> – и дорога долга.</i> (Даль, т.1, с. 533) = Ср.: Один <u>не езди</u> .
	Безгл. поб. предл.	-	-	-	+	-	-	<i>Чин чина <u>почитай</u>, и меньшей на край.</i> (Даль, т. 1, с. 476) = Ср.: Чин чина <u>почитай</u> , и меньшей <u>садишь на край</u> .
	Безип. пов. предл.	-	-	-	-	-	+	<i>Много <u>думается</u>, да не все сбудется.</i> (Даль, т. 3, с. 448) = Ср.: Много не думай, много не загады-вай.
СПП (15,81%)	2-е л. повел. накл.	+	-	+	-	-	-	<i><u>Учись</u>, поколе хряци не срослись.</i> (Даль, т. 2, с. 83); <i><u>Спроси</u> у того покойника, который на том свете</i> (Даль, т. 3, с. 425)
	2-е л. изъяв. накл.	-	-	-	+	+	+	<i>Как <u>скрошишь</u>, так и точать станешь.</i> (Даль, т.1, с. 443) = Ср.: <u>Делай на совесть</u> ; <i>Что будет, того не минуешь.</i> (Даль, т. 1, с. 96) = Ср.: <u>Не старайся уйти от судьбы</u> ; <i>Чего не досмотришь, то доплатишь.</i> (Даль, т. 2, с 341) = Ср.: Будь внимате-лен.
	3-е л. мн.ч. изъяв. накл.	-	-	-	+	-	+	<i><u>Чем дарят, тем не корят.</u></i> (Даль, т. 2, с. 543) = Ср.: Подарил – <u>не кори</u> ; <i>Где скакать хочется, там <u>тормозят</u>.</i> (Даль, т.3, с. 388) = <u>Не спеши</u> .
	Ифи- нитив	-	-	-	+	+	+	<i><u>Нечего про то и говорить</u>, чего в горшке не варить.</i> (Даль, т. 2, с. 193) = Ср.: Чего нет, про то <u>не говори</u> ; <i>Коли беде быть, то ее <u>не миновать</u>.</i> (Даль, т.1, с. 96) = Ср.: <i><u>Не старайся изменить судьбу</u>; <u>Что больше на-тягивать, то скорее лопнет.</u></i> (Даль, т. 2, с. 275) = Ср.: <u>Сильно не натягивай</u> – лопнет.
	Без- глагол. поб. предл.	-	-	-	+	-	-	<i><u>Коли мед, так и лапти.</u></i> (Даль, т.3, с.5) = Ср.: Дали мед, <u>дайте</u> и лапти.
	Без- имп. пов. предл.	-	-	-	+	-	+	<i>Каково <u>сделается</u>, таково и <u>износится</u>.</i> (Даль, т. 1, с. 444) = Ср.: <u>Изначально делай хорошо</u> ; <i>Тому тяжело, кто помнит зло.</i> (Даль, т. 2, с. 272) = Ср.: <u>Не вспоминай зла</u> .
БСП (10,62%)	2-е л. повел. накл.	+	+	+	-	-	-	<i><u>Не дразни собаки</u>, не укусит.</i> (Даль, т. 1, с.348); <i><u>Тише кричи, барин на печи.</u></i> (Даль, т. 1, с. 488) = Ср.: <u>Не кричи</u> : <u>Убей Бог стыд, все пойдет хоро-шо.</u> (Даль, т.1, с. 603).

1	2	3	4	5	6	7	8
2-е л. изъяв. накл.	-	-	-	+	+	+	<i>Беда не дуда: поиграв, не кинешь.</i> (Даль, т.1, с. 264) = Ср.: <i>С бедой не шути; Чужой роток – не свой хлевок, не притворишь.</i> (Даль, т.2, с.205) = Ср.: <i>Не предпринимай бесполезных попыток изменить кого-то; Руки за ложкой не протянешь, так не придет сама.</i> (Даль, т. 2, с. 355) = <i>Потрудись, тогда получишь.</i>
3-е л. мн.ч. изъяв. накл.	-	-	-	+	-	-	<i>Не велят, так не шеvelят.</i> (Даль, т. 1, с. 476) = Ср.: <i>Не делай, пока не разрешили.</i>
Инфинитив	-	-	-	+	-	+	<i>Кожу сняли, так не по шерсти тужить.</i> (Даль, т. 2, с. 676) = Ср.: <i>Не тужи о молочах при больших потерях; Водырю дремать, так игре не бывать.</i> (Даль, т.1, с. 477) = Ср.: <i>Не спи.</i>
Безглагол. поб. предл.	-	-	-	+	-	-	<i>Баба с возу – кобыле легче.</i> (Даль, 3, с. 366) = Ср.: <i>Избавься от дополнительной ноши – станет легче.</i>
Безим.п. пов. предл.	-	-	-	+	-	-	<i>Криком изба не рубится, шумом дело не спорится.</i> (Даль, т. 2, с. 412) = Ср.: <i>Не кричи, не шуми, когда чем-то занимаешься.</i>

Особенностью пословиц побудительной семантики, соответствующих простому предложению, является полное отсутствие в их числе номинативных предложений; редкая встречаемость безличных предложений, характеризующихся дательным падежом субъекта или суффиксом «-ся» безличного глагола; невозможность определить структурный тип предложения: пословицы, соответствующие односоставным предложениям с формами глаголов 2-го и 3-го лица, при актуализации одной из заложенных в них потенций, фактически совмещают в себе три разных по характеру предложения: определенно-личное, содержащее прескрипцию, обращенную к конкретному собеседнику; обобщенно-личное или неопределенно-личное, наделенные афористическим значением обобщения или оценки. Закрепленный в традиционной грамматике за формальным показателем таких пословиц тип простого предложения неоднозначен и определяется по функциям.

Например, в пословице: *От духовника да от лекаря не таись.* (Даль, т. 1, с. 374) в первичном значении реализуется прямое побуждение адресата, направленное на временной план будущего и относящееся к разряду определенно-личных предложений, подразумевающих действия 2-го лица. Во вторичных – актуализируется либо общее назидание без определенной временной и адресной направленности, либо оценка

действий какого-либо лица в прошлом, а имплицитность определенного лица-субъекта в содержании пословицы позволяет определить тип односоставного предложения как обобщенно-личного или неопределенно-личное.

Структурной особенностью пословиц-ССП побудительной семантики, имеющей непосредственное отношение к функционированию, является однородность и неоднородность предикативных частей, воспроизводящих структурные схемы простых императивных предложений. При этом структурная однородность не всегда гарантирует однозначную реализацию обеими частями директивного речевого акта: одна из форм 2-го лица повелительного наклонения имеет побудительное значение и наделяет им всю пословицу; другая – тяготеет к полюсу «сообщения». Коммуникативно-функциональной особенностью таких пословиц является не только совмещение в структуре предложения двух речевых актов: директивного и дескриптивного, но и не меньшая категоричность побудительного значения: побуждение одной части подкрепляется дескриптивным высказыванием, которое является неоспоримым и бесспорным.

Структурной особенностью пословиц-СПП побудительной семантики является наибольшая употребительность местоименно-соотностельных отождествительных предложений нерасчлененной структуры, которые отличаются музыкальностью, ритмичностью и характеризуются параллелизмом структуры, а также прикомпаративных присловных предложений нерасчлененной структуры, исходно образных и экспрессивных, характеризующихся параллелизмом структуры и семантики их частей. Подобная частотность встречаемости определенных типов пословиц-СПП свидетельствует о стремлении русского пословичного фонда не только к максимальной содержательности и полезности пословиц, но и к высшей степени гармоничности (внутренней и внешней) входящих в него единиц.

БСП, встречаясь в пословицах побудительной семантики русского языка, характеризуются: неоднотипностью предикативных единиц (побудительные пословицы-БСП с формой императива в обеих предикативных частях являются исключением); незначительным количеством примеров предложений открытой структуры, которые сводятся к перечислительным и сопоставительным; наличием типизированных предложений с факультативной позицией заключительной частицы и нетипизированных, представленных одним структурным типом, отношения внутри которого близки к выражающимся в ССП и СПП; широким распространением БСП в пословицах русского языка, что объясняется принадлежностью последних к сфере разговорной речи и активным использованием в ней описываемых структур; а также смысловой емкостью и яркой стилистической окрашенностью бессоюзия.

Характеристикой типов побудительного значения, встречающегося в простой и сложной пословице-предложении, является качественное совпадение характера побудительного значения (прямое, прямое с обратным смыслом, косвенное, скрытое, «рассеивание» побудительного значения) при менее обширном наборе синтаксических структур, участвующих в его формировании.

Семантика побуждения, выражающаяся предложением с формой глагола 2-го лица повелительного наклонения, может быть прямой (90,94%); прямой с обратным смыслом (7,30%) или «погашенной» (1,75%).

Косвенное побуждение (33,94%) в пословицах побудительной семантики реализуется: формой глагола 2-го лица изъявительного наклонения (42,69%); 3-го лица мн.ч. изъявительного наклонения (13,31%); инфинитивом (24,38%); безглагольным побудительным предложением (7,62%); безимперативным повествовательным предложением (12%).

Значение скрытого побуждения (10,93%) формируется глаголом 2-го лица изъявительного наклонения (23,40%); глаголом 3-го лица мн.ч. изъявительного наклонения (3,27%); инфинитивом (58,82%); безглагольным побудительным (0,56%); безимперативным повествовательным предложением (13,86%).

В третьей главе «Структурно-семантические и коммуникативно-функциональные особенности пословиц побудительной семантики в английском языке» выявляются закономерности реализации побудительного значения пословиц побудительной семантики, соответствующих простому и сложному предложению; устанавливается связь между морфологической формой глагола-предиката и выражаемыми ею функциями; выявляются случаи запрета на выражение значения побуждения.

К английским пословицам побудительной семантики нами относится группа односоставных/двусоставных предложений-пословиц, выражающих значение прямого, прямого с обратным смыслом, косвенного или скрытого побуждения, различающихся иллокутивной силой, степенью категоричности и оттенками значений.

Семантика побуждения в английских пословицах реализуется: предложением с императивом (43,61%); конструкцией «Let + Infinitive» (1,87%); конструкцией «наречие с модально-оценочным значением «better» + глагол в повелительном наклонении» (3,74%); конструкцией с модальными словами в активном и пассивном залоге (16,76%); моделью «предваряющее It + Inf. (G.)» (2,80%); моделью «N + перформативный глагол» (0,62%); инфинитивной конструкцией (0,62%); безглагольной побудительной конструкцией (2,18%), безимперативным повествовательным предложением (27,80%).

В рамках пословичного фонда данные конструкции проявляют заложенное в них традиционной грамматикой формальное своеобразие и обнаруживают дополнительные функционально-семантические особенности.

В качестве формальных особенностей английской пословицы, по сравнению с русской, можно назвать фиксированный порядок слов, запрет двойного отрицания, стремление к двусоставности, которое объясняется недостаточностью парадигм английского глагола, который своей формой не всегда может достаточно ясно указывать на субъект, требуя его наличия, вследствие чего даже безличные английские пословицы строятся при помощи формально безличного подлежащего, которое, растворяя свое содержание в содержании сказуемого, не обозначает никакого реального субъекта, не выделяется и не рассматривается самостоятельно, но все-таки присутствует в предложении.

Выявленные конструкции, являясь полифункциональными, способны реализовываться на письме и в речи несколько значений: общее написание, оценку, побуждение, которое может быть дифференцировано на несколько типов: прямое (40,99%): *Don't judge a book by its cover. – Не суди о книге по ее обложке.* (Кусковская, 7); *Learn wisdom by the follies of others. – Говорят на обум, а ты бери на ум!* (Кусковская, 28), прямое с обратным смыслом (5,28%): *Give a dog a bad name and hang him. – Злые языки острый меч.* (Кусковская, 29), *Talk to the devil and he is sure to appear. – Про волка речь, а он навстречь.* (Буковская, 67); косвенное, иногда имеющее значение запрета на совершение заведомо невыполнимых, безрезультатных действий, которые нет смысла выполнять (37,58%): *Love can't be forced. – Насильно мил не будешь.* (Кусковская, 33); *God helps those who help themselves. – На Бога надейся, а сам не плошай.* (Буковская, 95); или скрытое (16,15%): *A watched pot never boils. – За которым горшком наблюдают, тот долго вскипает.* (Кусковская, 52); *Nothing risk, nothing win. – Не рискуешь, не добудешь.* (Кусковская, 72).

Например, пословица: *One cannot run with the hare and hunt with the hounds. – Двум господам не служат.* (Буковская, 102) при различных реализациях может являться побуждением: *«You cannot run with the hare and hunt with the hounds, – he said. You must act for here. The dad should have wished that.* (Galsworthy «In Chancery»); может выступать общим написанием: *«You ought to know best», he said, «but if you want a divorce it's not very wise to go seeing her, is it? One cannot run with the hare and hunt with the hounds»* (Galsworthy, «Saint's progress»); может являться оценкой действий 3-го лица: *«Old traditions are the melting pot.... He shouldn't have run with the hare and hunt with the hounds»* (Dickens «A tale of two cities»).

Пословица: *Don't look a gift horse in a mouth – Дареному коню в рот не заглядывают.* (Кусковская, 49) может использоваться с различны-

ми иллюкативными целями: в качестве оценки действий третьего лица в прошлом: «*He is absolutely exacting person... and always looking a gift horse in the mouth*». (Galsworthy «In Chancery»); как общее назидание без указания на конкретного адресата и временной направленности: «*There shall be little lingering as possible in your case..., you may depend upon it* », he said. «*Much obliged. I don't want to look a gift horse in the mouth, which is no a gracious thing to do*». (Galsworthy «Saint's progress»); как побуждение, ориентированное на конкретного адресата и временной план будущего: «*My dear! I am not going to say anything wrong. I won't give you more annoyance than I can help.... Don't look a gift horse in a mouth*» (Dickens «David Copperfield»).

Приведенная ниже таблица отражает типы синтаксических конструкций, реализующих в пословичном фонде английского языка семантику побуждения.

Таблица 2

**Типы побудительного значения
в английских пословицах**

	Конструкции	Типы побудительного значения					Примеры
		Прямое	Прямое с обратным смыслом	Косвенное	Косвенное со знач. запрета	Скрытое	
	1	2	3	4	5	6	7
Простое Предложение. (61,18%)	Императив	+	+	-	-	-	<i>Keep your mouth shut and your eyes open. – <u>Меньше говори, а больше замечай.</u> (Кусковская, 138); <u>Lend your topey and lose your friend.</u> – Дружба дружбой, а табачок врозь. (Кусковская, с108) = Ср.: <u>Не давай в займы – не теряй дружбы.</u></i>
	«Let + Inf-ve»	+	+	-	-	-	<i>Let the cobbler stick to his last. – <u>Всяк сверчок знай свой шесток.</u> (Кусковская, 39); <u>Let sleeping dog lie.</u> – <u>Не дразни собаку – не укусит.</u> (Буковская, с. 76) = Ср.: <u>Не делай, Не совершай.</u></i>
	«Better + Imp-ve»	-	-	+	-	+	<i>Better risk a little than <u>lose</u> the whole. – <u>Лучше рискнуть, чем все потерять.</u> (Кусковская, 72) = Ср.: <u>Рискуй! Better wear <u>out</u> shoes than sheets.</u> – <u>На полатях лежать, так и лямтя не видать.</u> (Кусковская, 43) = Ср.: <u>Не лежи.</u></i>

	1	2	3	4	5	6	7
	«It + Inf-ve (G)»	-	-	+	+	+	<i>It is easy to be wise after the event. – Много храбрых после рати, как залезем на полати.</i> (Кусковская, 18) = Ср.: <i>Будь храбрым, когда того требует случай; It is no use crying over spilled milk. – Слезами горю не поможешь.</i> (Кусковская, с. 128) = Ср.: <i>Не расстраивайся</i> из-за случившегося; <i>It is never too late to learn. – Грамоте учиться всегда пригодится.</i> (Кусковская, 8) = Ср.: <i>Учись грамоте в любом возрасте.</i>
	«Modal Verb + Inf-ve»	-	-	+	+	-	<i>You must creep before you leap. - Научись ходить, а потом уж прыгай.</i> (Кусковская, с. 86); <i>You cannot make a silk purse out of a sow's ear. – Кривого веретена не выпрямишь.</i> (Кусковская, с. 20) = Ср.: <i>Не исправляй.</i>
	С пер-форм. глаг.	-	-	+	-	-	<i>Brave actions never wanted a trumpet. - Доброе дело само себя хвалит.</i> (Кусковская, 142) = <i>Хорошее не хвалит.</i>
	Безгл. поб. предл.	-	-	+	-	+	<i>Out of sight, out of mind – С глаз долой – из сердца вон.</i> (Кусковская, с. 160) = Ср.: <i>Не встречайся с человеком – быстрее забудешь; No song, no supper. Не споешь, так и ужинать не получишь.</i> (Кусковская, с. 56) = Ср.: <i>Потрудись и поешь.</i>
	Инфинитивная	-	-	+	-	-	<i>Slow to speak but quick to act. – Меньше говори, больше делай.</i> (Кусковская, 140).
	Безимп. повест. предл.	-	-	+	+	+	<i>A rolling stone gathers no moss. – Кому на месте не сидится, тот добра не наживет.</i> (Буковская, с. 168) = <i>Живи дома, обзаводись хозяйством и наживай добра; Things past cannot be recalled. – Прошлого не воротить.</i> (Кусковская, 128). = <i>Не старайся вернуть то, что уже ушло; All truths are not to be told. – Всяк правду знает, да не всяк правду бает.</i> (Кусковская, 79) = <i>Не всю правду говори;</i>
ССП (5,90%)	императив	+	+	-	-	-	<i>Scratch my back and I shall scratch yours. – Долг платежом красен.</i> (Буковская, 25) = Ср.: <i>Услужи мне, и я услужу тебе; Give him an inch and he'll take an ell. – Дай ему палец, а он всю руку откусит.</i> (Буковская, 111) = Ср.: <i>Не клади ему пальца в рот, он всю руку откусит.</i>
	«Modal Verb + Inf-ve»	-	-	+	-	-	<i>Truth can be blamed, but cannot be shamed. – Правда ничего не стыдится.</i> (Кусковская, с.78) = Ср.: <i>Не стыдись правды.</i>
	Безимп. повест. предл.	-	-	+	-	-	<i>Nothing comes out of the sack but what was in it. – Выше меры и конь не скачет.</i> (Кусковская, с. 46) = Ср.: <i>Не ожидай невозможного.</i>
СПП	императив	+	-	-	-	-	<i>When the fox preaches than beware your geese. – Заговелась лиса – загоняй гусей.</i> (Кусковская, 31).
	«Let + Inf-ve»	+	-	-	-	-	<i>Whilst I live, let me not live in vain. – Жизнь дана на добрые дела.</i> (Кусковская, 13) = Ср.: <i>Пока живешь, твори добро..</i>

		1	2	3	4	5	6	7
	«It + Inf-ve (G)»	-	-	+	-	+		<i>It is too late to <u>lock</u> the stable-door when the horse has been stolen.</i> – После драки кулаками не машут. (Кусковская, 129) = Ср.: <i>Делай во время; It is an ill bird that fouls its own nest.</i> – Худа та птица, которая гнездо свое марает. (Буковская, 31) = <i>Не ругай свой дом.</i>
	«Modal Verb + Inf-ve»	-	-	+	-	+		<i>As you brew, <u>so</u> must you drink.</i> – Сам заварил кашу, сам и расхлебывай. (Кусковская, 135); <i>He <u>who</u> laughs at crooked men should need walk straight.</i> – Других не суди, на себя погляди. (Кусковская, с. 30)
	Безимп. повест. предл.	-	-	+	+	+		<i>Everything comes to him who knows how to wait.</i> – На всякое хотенье есть терпенье. (Буковская, 83) = Ср.: <i>Будь терпелив; What is bred in the bone will come out in the flesh.</i> – Горбатого могила исправит. (Буковская, 36) = Ср.: <i>Не старайся, не справишь; He who swims in a sin will sink in a sorrow.</i> – Кто плавает в грехе, утонет в море. (Кусковская, 85) = Ср.: <i>Не греши.</i>
БСПП (2,17%)	Императив	+	-	-	-	-		<i>Be wise with speed, a fool at forty is a fool indeed.</i> – Дурака не перемоложивать. (Кусковская, 18) = Быстрее <u>нажми</u> <u>вай</u> <u>ума</u> .
	«Let + Inf-ve»	+	-	-	-	-		<i>Let every man praise the bridge he goes over.</i> – Не плюй в колодец – пригодится водицы напиться. (Кусковская, 71).
	Безимп. повест. предл.	-	-	+	+	-		<i>A man is known by the company he keeps.</i> – Скажи мне, кто твой друг, и я скажу, кто ты. (Буковская, 57) = Ср.: <i>Думай, когда выбираешь друзей; A wise man changes his mind, a fool never will.</i> – Умный меняет свое решение, дурак – никогда. (Кусковская, 32) = Ср.: <i>Не жди, что глупый исправится.</i>

Отличие английских простых предложений-пословиц побудительной семантики от соответствующих сложных касается набора синтаксических структур и типов побудительного значения: в пословице, представляющей собой простое предложение, встречаются все типы побудительного значения, которые реализуются всеми указанными конструкциями.

Для передачи побудительного значения пословицей-СПП не используются конструкции «Better + Imperative», безглагольные конструкции, конструкции с перформативными глаголами, инфинитивом; в пословицах-ССП не встречаются конструкции «Let + Infinitive», «Better + Imperative», «It + Infinitive (Gerund)», безглагольные конструкции, конструкции с перформативными глаголами, инфинитивом и не реализуется значение скрытого, а также косвенного побуждения, объединенного значением запрета на осуществление бессмысленных действий. Для пословиц-БСПП не характерны конструкции «Better + Imperative» «It + Infinitive (Gerund)», «Modal verb + Infinitive», безглагольные конструкции, конструкции с перформативными глаголами, инфинитивом, а также реализация скрытого побудительного значения.

Редкая встречаемость в текстах английских пословиц ССП и БСП, в рамках последних используется только БСПП, объясняется характером отношений между предикативными единицами этих предложений: реализация значений равноправия и чередования не свойственна пословичному фонду, который либо использует простую по форме пословицу, либо сложноподчиненную, в которой превалируют условно-следственные или причинно-следственные отношения, иллюстрирующие возможный ход событий в случае игнорирования адресатом прескрипции.

Прямое побудительное (40,99%), а также прямое побудительное значение с обратным смыслом (5,28%) в текстах английских пословиц выражается императивом (95,89%) или конструкцией «Let + Infinitive» (4,11%).

Значение косвенного побуждения (37,58%) реализуется конструкцией «Better + Infinitive» (8,94%); конструкцией с модальным глаголом (37,84%); формально безимперативным повествовательным предложением (42,46%); конструкцией «It + Infinitive (Gerund)» (3,25%); безглагольным побудительным предложением (3,25%); инфинитивным предложением (1,63%); предложением с перформативным глаголом (1,63%). Единичными являются примеры «погашения» косвенного побудительного значения, выраженного формой императива – случаи неконтролируемого действия со стороны адресата и адресанта.

Значение скрытого побуждения (16,15%) формируется конструкцией «Better + Infinitive» (1,92%); предложением с модальными глаголами (15,38%), формально безимперативным повествовательным предложением (67,31%); конструкцией «It + Infinitive» (9,62%); безглагольным побудительным предложением (5,77%).

Таким образом, проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы:

Синкретичные признаки пословиц доказывают, во-первых, существование системных связей и отношений в языке, реализующихся, в частности в пословицах и их дифференциальных признаках; во-вторых, уникальность и самобытность природы пословиц обоих языков, которые выделяются из общей системы языковых явлений не только структурной организацией, но и степенью мотивированности значения, логическим содержанием, функционированием, что в совокупности определяет неправомочность включения пословиц русского и английского в состав ФЭ или поговорок.

В процессе фразеологизации пословица, во-первых, наделяется метафоричностью и резко меняет свои грамматические признаки, во-вторых, в коммуникативно-функциональном плане приобретает не свойственное породившему ее предложению побудительное или оцениваю-

щее значение; в-третьих, проявляет прочную связь с породившим пословицу предложением – повторяет ряд его семантических и формальных признаков.

Трансформация наблюдается в аспекте изменения семантико-грамматических форм; в плане обогащения новыми функциями, не свойственными предложению-источнику; в отношении утраты парадигмы – в пословицах она нулевая. Неизменными остаются лексический состав, структура, семантика форм предиката, запреты на реализацию побудительного значения.

Представляя собой функционально-прагматический омокмплекс, русские и английские пословицы побудительной семантики активно эксплуатируются, реализуя в условиях конкретного употребления одну из трех обусловленных морфологической формой глагола-предиката функций: оценочную, побудительную или информативно-обобщающую.

Полифункциональность пословичных фондов русского и английского языков доказывает, во-первых, контекстуальную зависимость пословицы, свидетельствующую о явных когнитивно-языковых усилиях участников коммуникации: адресант сталкивается с возможностью выбора одной из заложенных в грамматическую форму глагола-предиката потенций пословицы, адресат – с трудностями, связанными с распознаванием иллокутивного замысла говорящего.

Во-вторых, наличие богатого инвариантного семантического потенциала формы глаголов-предикатов пословиц обоих языков, которые способствует выявлению первичных и вторичных функций пословицы, обуславливая варьирующуюся в речи адресную и временную направленности, в соответствии с которыми меняется степень эмоционально-экспрессивного воздействия адресанта на эмоционально-волевое «я» адресата.

В-третьих, наличие дифференцированных типов побудительного значения (прямое, прямое с обратным смыслом, косвенное, скрытое), которые представляют собой различные способы реализации директивного речевого акта, характеризуемого большей или меньшей эксплицитностью.

В-четвертых, функционально-семантическую синонимию форм пословиц: одна и та же интенция может быть выражена различными коммуникативными типами предложений; одно и то же высказывание может выражать различные интенции. При этом наличие функционально-семантических синонимов вовсе не свидетельствует о признаке «нерационального», «избыточного» построения пословичной системы, а имеет глубокое положительное значение для достижения перлокутивного эффекта и коммуникативной удачи участников общения.

Косвенно или скрыто выраженное неспециализированными средствами значение побуждения в русских и английских пословицах обладает не меньшей иллокутивной силой, нежели средства прямого выражения значения побуждения, так как зачастую содержит не только косвенное или скрытое побуждение, но и предупреждение о возможных негативных последствиях, что, при формально слабо выраженной категоричности высказывания, оправдывает действия говорящего и снижает степень его вмешательства в эмоционально-волевое «я» собеседника, создавая более высокую вероятность достижения коммуникативной удачи.

Анализируемая на материале пословиц двух языков категория побуждения характеризуется своими типологическими особенностями, которые различаются формальным выражением и семантикой в обоих языках.

В качестве структурных особенностей русских и английских пословиц побудительной семантики можно указать: стремление английской пословицы к двусоставности, которое объясняется недостаточностью парадигм английского глагола, требующего наличия субъекта; большую употребительность в обоих языках пословиц, соответствующих простому предложению; редкую встречаемость в текстах пословиц побудительной семантики английского БСПП, а также ССП русского и английского предложения, малочисленность которых компенсируется наличием значительного количества простых и пословиц-СПП.

В русском языке «погашение» побудительного значения характерно для прямого средства выражения побуждения – формы глагола 2-го лица повелительного наклонения. Она и формирует особый класс формально императивных, но семантически безимперативных пословиц, в которых достижение коммуникативной удачи невозможно, так как ни адресат, ни адресант не могут повлиять на ход событий ввиду нематериальности, нелогичности требуемого. В английском языке запрет на выражение значения побуждения встречается только в косвенных директивах, как следствие, и отсутствует в отличие от русского языка тип формально императивных, но семантически безимперативных пословиц.

Вместе с тем, в обоих языках среди косвенных средств формирования побуждения выделяется тип пословиц, крайне близких тем, в которых не выражается значение побуждения. Побудительное значение таких структур характеризуется нами как косвенное, объединенное общим категориальным смыслом выражения запрета адресанта на осуществление действий адресатом, которые бессмысленны, нелогичны.

В заключении приводятся основные выводы и итоги исследования.

Основные положения диссертационного исследования отражены в следующих публикациях:

1. Гриченко (Фоменко) Л.В. Об эквивалентности значения и смысла пословиц и поговорок в русском и английском языках // Язык. Дискурс. Текст: междунар. научн. конф., посвящ. юбилею проф. В.П. Малащенко: труды и материалы. – Ростов н/Д: РГПУ, 2004. Ч. 1. – 0,5 п.л.

2. Гриченко Л.В. Императивная семантика русских и английских пословиц с отрицанием. «Молодежь XXI века – будущее Российской науки»: тез. докладов II межрегион. научно-практич. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых, Вып. III. – Ростов н/Д: ЦВВР, 2004. – 0,1 п.л.

3. Гаврилова Г.Ф., Гриченко Л.В. Русские пословицы императивной семантики: структурно-семантические и прагматические особенности // Теоретические и прикладные проблемы русской филологии: научно-методич. сб., Вып. XIII, Ч. 1. – Украина, Славянск: СГПУ, 2005. – 0,4/0,2 п.л.

4. Гриченко Л.В. Сравнительный анализ структурно-семантических особенностей пословиц русского и английского языков // Язык. Дискурс. Текст: II междунар. научн. конф., посвящ. юбилею проф. ГФ. Гавриловой – Ростов н/Д: РГПУ, 2005. Ч. 1. – 0,6 п.л.

5. Гриченко Л.В. О разновидностях побудительного значения русских пословиц // Гуманитарные и социально-экономические науки. – Ростов н/Д: СКНЦ, 2006. – №3. – 0,4 п.л.